

УДК 343.7

*Д. М. Ибатуллина**адъюнкт Казанского юридического института МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Борьба с присвоением и растратой, как и с любым иным преступлением против собственности, безусловно, остается злободневным актуальным вопросом. Только за 2022 год, по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России, было зарегистрировано 11 974 факта совершения присвоения и растраты [1], за январь – ноябрь 2023 года — 9 669 фактов [2]. Несмотря на то, что в статистических данных за предыдущие два года отражена положительная динамика по снижению фактов совершения исследуемых преступлений, их количество остается значительным, а значит, требует мер законодательного совершенствования.

Одной из значимых проблем в борьбе с присвоением и растратой являются трудности установления признаков данного преступления, что приводит к частичной латентности данного преступления и ошибкам при реализации правоохранительной деятельности.

Для того, чтобы провести анализ разграничительных признаков со смежными составами в рамках главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК), выделим особенные признаки присвоения и растраты в контексте уголовно-правовой характеристики:

- 1) объектом присвоения и растраты признаются общественные отношения в сфере охраны собственности;
- 2) предметом данного преступления является чужое имущество, которое до реализации преступления было вверено виновному (виновный имеет право осуществлять в отношении ранее вверенного имущества юридически значимые действия);
- 3) объективная сторона состоит в противоправном обращении вверенного имущества в пользу виновного и его дальнейшем израсходовании;
- 4) субъект специальный — лицо, которому в силу договора, служебного положения или иных обстоятельств вверено чужое имущество.

Очевидно, что разнообразные формы хищения часто вызывают трудности в их четком разграничении, поскольку они обладают рядом общих признаков.

Среди смежных составов следует выделить ст. 158 и ст. 159 УК.

При отграничении присвоения и растраты от кражи стоит обратить внимание именно на предмет. В случае кражи предметом выступает конкретное

чужое имущество (вещи, денежные средства, драгоценности и т. д.). Предметом же присвоения или растраты следует признать имущество, которое было вверено в управление виновному лицу, что подтверждается и постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 [3], то есть при вопросе разграничения данных составов следует установить, имелись ли ранее у виновного полномочия по отношению к похищенному имуществу.

В судебной практике часто наблюдаются ошибки в определении предмета хищения. К примеру, сотрудником склада в магазине детских игрушек был принят Л., после смены Л. на работу пришел сотрудник К., который заметил пропажу партии игрушек на складе. В соответствии с данными видеонаблюдения установлено, что Л. в конце смены загрузил украденную партию игрушек в грузовой автомобиль и скрылся с места преступления, тем самым причинил ущерб на общую сумму 15 тысяч рублей. Судом первой инстанции Л. был признан виновным по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК. Впоследствии заместитель прокурора района обратился в кассационную инстанцию с запросом о переквалификации совершенного преступления с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК на ч. 2 ст. 160 УК. На основе изложенных доводов судебная коллегия пришла к выводу о необходимости изменения квалификации преступления согласно ч. 2 ст. 160 УК [4].

Объективная сторона данных составов также имеет отличительные черты. Виновный, совершающий присвоение и растрату, завладевает имуществом, которое находится у него правомерно. При совершении кражи виновное лицо изымает имущество, не обладая никакими правами в отношении данного предмета, даже на временной основе.

Дополним, что кража подразумевает общий субъект, и напротив, присвоение или растрата предполагают наличие специального субъекта, который обладает юридически значимыми полномочиями в отношении имущества.

Особую сложность вызывает вопрос отграничения присвоения и растраты от мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3. ст. 159 УК). Способ завладения имуществом в рассматриваемых составах преступлений весьма схож — собственник добровольно передает свое имущество лицу, совершившему хищение. Но в отличие от мошенничества, при присвоении и растрате имущество переходит к виновному не путем обмана или злоупотребления доверием [5]. При реализации преступного умысла на присвоение и растрату виновное лицо изначально осуществляет оперативно-хозяйственное управление. При мошенничестве должностное лицо завладевает имуществом (путем обмана или злоупотребления доверием), которое не находится в его оперативном управлении.

Дополнительным признаком, который следует учитывать при разграничении указанных составов преступлений, является умысел. Как отмечено в исследованиях О. С. Демко, у виновного лица, совершающего присвоение или растрату, преступный умысел формируется лишь после того, как чужое имущество было получено им на законных основаниях. Умысел на совершение мошеннических действий формируется у виновного до момента передачи чужого имущества виновному [6]. Данное обстоятельство закреплено в п. 4 вышеуказанного постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации [3].

К иным смежным составам следует отнести самоуправство (ст. 330 УК). Ключевым отличием является, конечно же, объект преступного посягательства. Объектом ст. 160 УК выступает чужая собственность, объектом же ст. 330 УК выступает порядок управления. При разграничении данных противоправных деяний следует анализировать их составы и по субъективной стороне. Несмотря на то, что аналогично присвоению и растрате самоуправство подразумевает наличие умышленной формы вины, данное преступление не сопровождается корыстной целью.

Таким образом, важнейшим вопросом противодействия преступлениям является правильная и своевременная квалификация содеянного. Преодоление трудностей квалификации не только повышает эффективность деятельности правоохранительных органов, но и служит ключевым аспектом во избежание юридических ошибок.

Состав ст. 160 УК обладает рядом уникальных признаков, позволяющих отграничить присвоение и растрату от ряда смежных составов. К данным чертам следует отнести: предмет хищения (ранее вверенное виновному имущество), корыстная цель, специальный субъект.

Список основных источников

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 26.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/45293174/?year=2024&month=2&day=22> (дата обращения: 26.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. суда Рос. Федерации, 30 нояб. 2017 г., № 48 // Российская газета. 2017. № 280. [Вернуться к статье](#)
4. Кассационное определение Астраханского областного суда от 12.05.2020 года по делу № 11-261-2020. URL: <https://sudact.ru/practice/prisvoenieilirastrata/> (дата обращения: 27.01.2024). [Вернуться к статье](#)

---

5. Исаева Л. А., Григорьева О. В. Преступления против собственности: проблема квалификации и отграничения // Вестн. науки. 2022. № 2 (47). С 36–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-sobstvennosti-problema-kvalifikatsii-i-otgranicheniya> (дата обращения: 26.01.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Демко О. С. К вопросу отграничения присвоения или растраты от мошенничества // Законность и правопорядок в современном обществе. 2020. № 2. С. 178. [Вернуться к статье](#)